

© 2009 г.

**ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(к 285-летию основания Академии наук в России).
ИНТЕРВЬЮ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ЖУРНАЛА “НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ”
академика Г.Н. СЕВОСТЬЯНОВА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НАУЧНО-РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА
ЮБИЛЕЙНЫХ ИЗДАНИЙ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК членом-корреспондентом РАН
В.И. ВАСИЛЬЕВЫМ**

Г.Н. Севостьянов: 2009 год – год 285-летия Российской академии наук. Какова история ее создания и роль Петра I в этом этапном для России событии?

В.И. Васильев: Основание Академии наук в России неразрывно связано с именем Петра I. Мысль о создании Академии наук в России зародилась у него еще в конце XVII в., позже Петр I царь неоднократно возвращался к ней, в частности, при обсуждении с известным немецким ученым Г.В. Лейбницем программы культурных и просветительских реформ в России (1711, 1712, 1716 гг.), в письмах к другому немецкому ученому, последователю Лейбница Х. Вольфу в конце 1719 г.

Окончательно идея создания Академии наук сформировалась у Петра I во время его зарубежных путешествий. Он не раз давал указания “сделать академию”. В тот период он подразумевал под этим учебное заведение. Позднее у него сложился свой оригинальный проект комплексного учреждения, необходимого, по его мнению, именно России и включавшего собственно Академию наук как научное учреждение и при ней два учебных заведения – университет и гимназию. По замыслу Петра I с учетом специфики тогдашней России отечественная Академия наук не должна была повторять ни одну из западноевропейских академий.

В январе 1724 г. Петр поручил своему лейб-медикусу Л.Л. Блюментросту изложить задуманные в проекте Положения об Академии наук. Петр I одобрил подготовленный проект, собственноручно внеся в него ряд дополнений и изменений (о доходах на содержание Академии, о необходимости иметь при академиках-иностранцах учеников из русских и др.).

20 января 1724 г. из Кабинета Петра был направлен Указ Петра I от 13 января 1724 г. Сенату, в котором содержался абзац: “О Академии, в которой бы языком учились. Также прочим наукам и знатным художествам, и переводили б книги. Назначить место для сего. И доход”. В специальной литературе нередко говорят о записке из Кабинета Петра, так как на экземпляре, переписанном писцом с подлинного текста Указа, имелась секретарская приписка: «К записке отдано 20».

В рамках одобренного Петром I “Проекта Положения об учреждении Академии наук и художеств” вопрос об основании Академии наук обсуждался на состоявшемся 22 января заседании Сената, где присутствовали крупные государственные деятели: адмирал Ф.М. Апраксин, канцлер Г.И. Головкин, А.Д. Меншиков, генерал-прокурор

Сената П.И. Ягужинский и др. К сожалению, подробности состоявшегося обсуждения не известны.

Через несколько дней после рассмотрения “Проекта Приложения...” на заседании Правительствующего Сената был объявлен краткий именной указ Сената от 28 января (8 февраля) 1724 г. об учреждении в Санкт-Петербурге Академии наук.

Г.Н. Севостьянов: Известно, что участие Петра I в основании Академии наук в России вызвало немалые споры. Подтверждена ли роль царя документальными источниками? Если да, то почему иногда утверждают, что создатель Академии наук – Екатерина I или даже Елизавета Петровна?

В.И. Васильев: Действительно, подобные споры имели место. Объяснялось это тем, что “Проект Положения об учреждении Академии наук и художеств” официально не был опубликован, хотя работа Академии строилась на основании этого документа вплоть до 1747 г. Однако документально доказано, что “Проект...” был подготовлен Л. Блюментростом именно по поручению Петра I. Петр I, как уже упоминалось, лично присутствовал на заседании Сената, собственноручно внес поправки и дополнения в “Проект...”, в частности о доходах на содержание Академии и источниках их формирования.

В этой связи нельзя не привести текст Именного указа Правительствующего Сената, полностью подтверждающего вышеприведенные аргументы (мною подчеркнуты наиболее характерные места):

“О Академии, и о сумме, на содержании оной
Генваря 28 дня.

Его императорское величество указал учинить Академию, в которой бы учились языкам, также прочим наукам и знатым художествам и переводили б книги. А Генваря 22 дня, его императорское величество, будучи в зимнем доме и слушав о сочинении той Академии проекта, на котором собственною своею рукою подписать изволил, тако: На содержание оных определить доходы, которые збираются с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Арнсбурга, таможенных и лицензных, 24 912 рублей. И по тому его императорского величества указу Правительствующий Сенат приказали, оные доходы собирая, содержать в Рентерии, из которых отпускать в тое Академию по указом из Сената. А кроме того, ни на какие расходы не употреблять. И о том в Камор-коллегию и в Штатс-кантору указы посланы.

Подлинной за подписанием
Правительствующаго Сената”.

Сомнения, основанные на том, что якобы нет ни одного документа об Академии наук с личной подписью Петра I, также утратили всякий смысл. Незадолго до празднования 275-летнего юбилея РАН в Санкт-Петербургском филиале Института российской истории РАН (ныне – Санкт-Петербургский институт истории) был обнаружен документ от 17 сентября 1724 г. с подлинной подписью Петра I, содержащий, в частности, такие слова: “Определили мы здесь Академию наук и художеств учинить а в оную Академию людей потребных сыскивать и нанимать определено лейб-медикусу нашему Лаврентью Блюментросту”.

Кроме того, в тексте Указа Екатерины I от 7 декабря 1725 г. (“Печатан в Санкпитебурхе при Сенате декабря 21 дня, 1725 году”) содержится прямое подтверждение не только намерения, но и факта учреждения Академии наук по воли Петра I: “...Его Императорское Величество {...} намерен уставить Академию наук, о котором и определение в Сенате изволил учинить (подчеркнуто нами) в прошлом 1724-м году...”.

Что касается “авторства” в учреждении Академии наук, иногда приписываемого Екатерине I или Елизавете Петровне, то здесь все легко объяснимо.

Поскольку в 1724 г. в основном проводились подготовительные работы (был сформирован аппарат и набран штат служащих, проводились переговоры о приглашении в состав Академии достойных ученых), и Академия наук еще не приступила к практической работе, после кончины императора Екатерина I этим Указом подтвердила, что его воля об учреждении Академии наук остается в силе, и назна-

чила Л. Блюментроста первым президентом Академии (опять-таки выполняя волю Петра I).

Елизавета Петровна 24 июля 1747 г. утвердила первый официальный правоустанавливающий документ о статусе и деятельности Академии наук – “Регламент Императорской Академии наук и художеств в Санктпетербурге”. Отсюда и иногда приписываемое ей “авторство” в учреждении Академии.

В “Указе нашему Сенату” от 24 июля 1747 г. императрицы Елизаветы Петровны, с одной стороны, подтверждена воля Петра I об основании Академии наук и выделении средств на ее содержание, а с другой стороны, говорится о том, что Екатерина I “учредила Академию наук”, что, естественно, дополнительно усилило ошибочную позицию тех, кто приписывал ей “авторство” в основании детища Петра I – Академии наук и художеств (подчеркнуто мною):

“...императрица Екатерина Алексеевна, имея матернее попечение о своих подданных и желая все начатые дражайшим нашим государем родителем Петром Великим труды к окончанию привести, учредила Академию наук для обучения своего народа, на которую и положенную государем Петром Великим сумму двадцати четырех тысяч девятисот двенадцати рублей вскоре по вступлении своем на всероссийский престол производить указала”.

Г.Н. Севостьянов: Вы упомянули о двух документах, регламентирующих деятельность Академии наук. Какие уставные документы принимались в последующие годы и как это влияло на статус Академии наук?

В.И. Васильев: За 285 лет существования Академии наук в России ее статус и деятельность регламентировались 13 правоустанавливающими документами: “Проектом Положения...” 1724 г., регламентами 1747 и 1803 гг., уставами 1836, 1927, 1930, 1935, 1959, 1963, 1991, 1992, 2001 и 2007 гг. “Проект Положения...”, как уже указывалось, хотя и не был официально опубликован, фактически применялся в основе своей до утверждения “Регламента” в 1747 г. Устав 2001 г. был принят Общим собранием Академии как Временный сроком на один год как новая структурно перестроенная редакция устава 1992 г. с изменениями и дополнениями принципиального характера, отражающими вновь принятые с 1992 по 2001 г. законодательные акты.

С принятием новых правоустанавливающих документов вносились изменения и в название Академии: с 1724 г. – Академия наук и художеств; согласно регламенту 1747 г. она стала называться Императорская академия наук и художеств в Санкт-Петербурге; с 1803 г. – Императорская академия наук, с 1836 г. – Императорская Санкт-Петербургская академия наук; с июля 1917 г. – Российская академия наук, с мая 1925 г. – Академия наук СССР, с декабря 1991 г. – Российская академия наук.

О статусе Академии наук. Первые два правоустанавливающих документа (1724 и 1747 гг.) определяли Академию как “собрание ученых и искусных людей” (слово “искусных” из Регламента 1747 г. было исключено). Такое определение соответствовало своему историческому периоду, ибо в те годы других “ученых собраний” в государстве не было, следовательно и не из кого было выбирать самое важное учреждение.

Регламент 1803 г. и Устав 1836 г. внесли принципиально новое в определение статуса Академии наук: соответственно от “первого ученого общества в империи” до “первенствующего ученого сословия в Российской империи”. Как “высшее научное учреждение СССР” определялся статус Академии наук в Уставах 1927, 1930, 1935, 1959 и 1963 гг. (правда, в уставе 1727 г. употреблено слово “ученое”, а не “научное”).

Во Временный устав 1991 г. формулировка о статусе Российской академии наук и ее “ученой позиции” в стране по понятным причинам не включалась. В Уставе 1992 г. в первой статье содержится указание на то, что Академия создана государством как высшее научное учреждение России.

В Устав 2001 г. впервые была введена статья, в которой удалось “синтезировать” три важнейших постулата: создание Академии по инициативе и указанию Петра I, ее

изначальное положение как государственной организации (учреждена указом правительствующего Сената), определение статуса АН как высшего научного учреждения России.

Однако Уставы 1992 и 2001 гг., в первой статье которых восстанавливалась историческая справедливость, были утверждены только Общим собранием Академии. И лишь в 2007 г. с сохранением в полном объеме формулировки первой статьи Устава 2001 г., Устав 2007 г. был утвержден в целом Постановлением правительства Российской Федерации от 19 ноября 2007 г. № 785. После принятия этого Постановления, основанного на Федеральном законе “О науке и государственной научно-технической политике”, стало возможным говорить, подчеркну, о законодательном возвращении РАН статуса высшего научного учреждения России, который до этого был у нее в соответствии с уставом, но все же только актом волеизъявления Общего собрания Академии.

Г.Н. Севостьянов: Как можно охарактеризовать правовое положение Российской академии наук сегодня?

В.И. Васильев: Российская академия наук сегодня – это некоммерческая научная организация, созданная в форме государственной академии наук как высшее научное учреждение России. Она наделена правом управления своей деятельностью, правом владения, пользования и распоряжения передаваемым ей федеральным имуществом, находящимся в федеральной собственности, правом на создание, реорганизацию, ликвидацию подведомственных организаций, закрепление за ними включенного в Реестр федерального имущества, а также правом на утверждение уставов подведомственных организаций и назначение их руководителей.

Академия объединяет членов РАН – действительных членов (академиков) и членов-корреспондентов, избираемых Общим собранием Академии, а также научных сотрудников подведомственных Российской академии наук организаций. В ведении Академии находятся организации следующих организационно-правовых форм: учреждение Российской академии наук, федеральное государственное унитарное предприятие.

Российская академия наук является самоуправляемой организацией, которая проводит фундаментальные и прикладные научные исследования по важнейшим проблемам естественных, технических, гуманитарных и общественных наук и принимает участие в координации фундаментальных научных исследований, выполняемых за счет средств федерального бюджета научными организациями и образовательными учреждениями высшего профессионального образования.

Г.Н. Севостьянов: Какие историко-научные труды были подготовлены и выпущены к 285-летию Российской академии наук?

В.И. Васильев: К 285-летию Российской академии наук были подготовлены и изданы следующие труды: “Российская академия наук. Персональный состав Академии наук” в четырех книгах (четвертая книга включает период с 1999 по 2009 г.), “Российская академия наук. Список членов Академии. 1724–2009” и “Уставы Российской академии наук. 1724–2009”. Все издания были дополнены историко-научными материалами за прошедшее с 275-летнего юбилея Академии десятилетие, а материал более раннего периода исправлен и дополнен в соответствии с новыми источниками, введенными в научный оборот.

Над новым изданием иллюстрированных, с обширными авторскими комментариями трудов по истории Академии наук работали научные сотрудники Архива РАН, Научного центра исследований истории книжной культуры и специалисты Академиздатцентра “Наука” РАН, а также Аппарата Президиума РАН. Координировал подготовку изданий Научно-редакционный совет юбилейных изданий.

Г.Н. Севостьянов: Не за горами такое выдающееся событие в российской и мировой науке, культуре и образовании, как 300-летие Российской академии наук. Как будет координироваться и направляться исследовательская и научно-издательская работа в этом направлении?

В.И. Васильев: Распоряжением Президиума РАН сформирован Научно-редакционный Совет юбилейных изданий по истории Российской академии наук, возглавляемый президентом РАН академиком Ю.С. Осиповым. В состав совета вошли: член-корр. РАН В.И. Васильев (заместитель председателя), В.Ю. Афиани (ученый секретарь), академик А.И. Григорьев, академик В.В. Костюк, академик Б.Ф. Мясоедов, член-корр. РАН А.Г. Толстиков. Прорабатывается концепция Музея истории Академии наук, а также вопросы развития и консолидации структур, специализирующихся на изучении истории РАН.

В то же время в преддверии 300-летнего юбилея РАН особенно остро сказывается отсутствие единого научно-организационного органа, который мог бы принять на себя координацию и организацию исследований по изучению проблем истории Российской академии наук, обеспечению единой политики в планировании и осуществлении исследовательской, научно-организационной и научно-издательской деятельности в этой области. Такую задачу, по оправдавшей себя многолетней практике Академии наук, можно было бы решить путем создания междисциплинарного научного совета РАН по комплексной проблеме “История Российской академии наук” (по аналогии, например, с Научным советом РАН “История мировой культуры”).

На Совет можно было бы возложить, в частности, решение следующих основных задач:

- координацию деятельности научных организаций РАН в области исследования важнейших проблем истории создания, становления и развития Академии наук в России как высшего научного учреждения страны;

- организацию комплексных исследований на междисциплинарном уровне по широкому кругу актуальных или малоразработанных историко-научных проблем в контексте истории Академии наук, в том числе и в области научной подготовки к публикации документов по истории РАН и ее организаций;

- разработку совместно с Отделением историко-филологических наук РАН научно обоснованной концепции Музея истории Российской академии наук;

- формирование базы данных по исследованиям и публикациям их результатов по истории Академии наук в целом и истории ее организаций;

- планирование и организацию совместно с НИСО РАН научно-издательской деятельности по направлениям работы Научного совета и популяризацию, на примере истории Российской академии наук, ее вклада в становление и развитие науки, культуры и образования в России и в мире.

В настоящее время завершается подготовка и проработка необходимых документов по этой проблеме.